

4856684

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЖУКОВСКАЯ ЮЛИЯ ОСКАРОВНА

*Процесс социальной адаптации трудовых мигрантов из стран
СНГ в малых городах России (на примере Ивановской области)*

Специальность 22.00.04. – социальная структура, социальные институты и
процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 6 ОКТ 2011

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре сравнительной социологии факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Резаев Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Костин Роман Алексеевич

доктор экономических наук, профессор
Клунт Михаил Александрович

Ведущая организация: ГОУ «Ивановский государственный университет»

Зашита состоится 18.06.2011 года в 14:00 ч. на заседании Совета Д. 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии, ауд. 329.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., д. 7/9)

Автореферат разослан «14» 06.06.2011 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Соколов

Актуальность исследования. Современная отечественная социология характеризуется наличием проблем, в содержании которых трудно провести грань между элементами социально-экономической практики и научно-теоретической деятельности. Социальная адаптация трудовых мигрантов в городах Российской Федерации, безусловно, относится к числу подобных проблем. В самом деле, проявившиеся в конце 90-х годов в России кризис социальной политики, популизм политических и государственных деятелей, несовершенство социальных механизмов регуляции повседневной жизни коренного населения и трудовых мигрантов, привели к пониманию необходимости изменения целей и задач миграционной политики, к необходимости кардинальных изменений форм и методов социального управления миграционными процессами в российских городах. Плохая прогнозируемость последствий различных широкомасштабных социальных проектов, не подтверждаемая реальной жизнью оценка направлений и форм социально-экономических изменений, делает российское общество, по сути, заложником необоснованных и конъюнктурных социальных экспериментов.

Актуальность теоретической рефлексии проблем миграции и социальной адаптации мигрантов к повседневной жизни городов России в теоретико-методологических координатах современной социологии определяют: 1) общественная погребность в понимании сущности и перспектив развития миграционных процессов в период становления новой общественно-экономической формации; 2) осознание современной социологией злободневности теоретического осмысления закономерностей и механизмов развития российских городов в условиях демографического кризиса и постоянно увеличивающегося дефицита трудовых ресурсов; 3) интерес федеральных и муниципальных управлеченческих структур к теоретически обоснованным социокультурным гипотезам, конструирующими современную социальную политику в ее существенных связях и взаимозависимостях; 4) необходимость соотнесения отечественной социологической мысли по проблемам социологии миграции с мировым теоретическим наследием.

Важность социологического анализа специфических особенностей социальной адаптации мигрантов в период общественных трансформаций обуславливается в немалой степени также значением изучения сущности и механизмов переходных состояний развития российского социума для расширения границ методологии и логики научного анализа при решении проблем прогнозирования результатов целенаправленной деятельности различных социальных и культурных групп.

Степень научной разработанности проблемы. Состояние научной разработки проблемы характеризуется множественностью концептуальных представлений о причинах и направленности миграционных процессов, о возможностях и особенностях социальной адаптации вновь прибывающих мигрантов к новых условиям жизни и работы. Весомый вклад в исследование различных аспектов проблемы социальной адаптации мигрантов внесли зарубежные социологи, особенно представители англо-саксонской социологической традиции.

Вместе с тем следует отметить, что отечественная социология, так или иначе связанная с проблемами миграции, практически не представлена монографиями, посвященными собственно проблемам социальной адаптации легальных трудовых мигрантов. На уровне разрозненных публикаций в периодической печати анализируется проблема конфликтности и противоречивости социальной адаптации мигрантов в период трансформирующихся социально-экономических систем и модификаций социально-экономических порядков.

Проблемы социальной мобильности и организации жизни мигрирующего населения сами по себе имеют богатую социологическую, историческую, культурологическую и юридическую традиции и представляют огромную ценность для нашего исследования. В качестве примера сошлемся на такие авторитеты научной мысли, обращавшие свой взор на социальную мобильность как Д. Локк, Н. Макиавелли, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Смит, Д. Юм, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, А. де Токвиль, П. Сорокин, Т. Парсонс.

Русская философская, социологическая, юридическая мысль внесла свой вклад в разработку проблем мобильности населения в лице М.М. Ковалевского, Е. В. Де Роберти, Б.Н. Чичерина, Н.А. Бородина, Г.В. Плеханова, Н.Н. Алексеева. Их работы содержат существенный критический материал, отличаются стремлением привлечь внимание главным образом к сущности и органической взаимосвязи социальных явлений, определяющих миграцию населения, а не к их формальной стороне, они пытаются обосновать необходимость преобразований в организации труда и быта населения России. И в то же время их анализ строится на основе понимания самобытности России, ее социально-экономического и политического облика.

Для понимания перемен происходящих в современной России (равно как и во всех странах СНГ), значимую роль играет специальная литература, вышедшая в конце XX - в начале XXI столетия. В ней анализируются происходящие в социальной и экономической жизни России изменения и трансформации, возникновение и разрешение противоречий,

конфликтов, поиски согласия между странами и народами бывшего Советского Союза. Труды таких авторов как Р.С. Гринберг, С. Г. Кара-Мурза, Б.Н. Миронов, С. Г. Кирдина, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядов позволяют полнее раскрыть процессы, происходящие в социально-экономической и политической жизни нашей страны и ближнего зарубежья.

Диссертант опирался на большой фактологический и аналитический материал, представленный учеными Российской Академии Наук - "Реформирование России, мифы и реальность (1989-1994)". - М., Академия, 1994; "Трансформирующиеся общества: цели и пути". - М., РИЦ ИСПИ РАН, 1996; «Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации», Институт экономики РАН, С. Петербург: Алстейя, 2008.

Серьезным вспомогательным материалом для диссертанта служили научные публикации ученых Высшей Школы Экономики.

За последние пятнадцать лет проблематика трудовой миграции, как одного из видов трудовых ресурсов страны, стала чрезвычайно популярной среди отечественных исследователей: социологов, демографов, культурных антропологов, политологов.¹ Побудительными причинами, безусловно, служат глобальные социальные, экономические и политические изменения, происходившие в XX веке.* Процесс движения миграционных потоков возрастал на протяжении всего столетия, поляризовался в зависимости от социально-экономического и географического контекстов. Подобный процесс расширения и увеличения миграционных потоков опережал ответную реакцию на местах приема мигрантов. В сложившейся ситуации, страны Западной Европы, Северной Америки, столкнулись с рядом социокультурных проблем, вызванных пополняющимся полиглотническим составом населения отдельных регионов. Исследователями были выработаны различные социополитические программы по урегулированию возникших социокультурных проблем. Так в ряде стран применялась ассимиляционная

¹ См. Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С., Игнатьева О.А. Приток умов в Россию // СоцИс/ - М., 1995. – № 12; Амелин В.В., Виноградова Е.М., Назарова Е.А., Сусоколов А.А. Интеграция беженцев и переселенцев в российский социум – Оренбург, 1997; Богатырев В.А., Голубев П.В., Аксинин В.Б. Современные тенденции миграции рабочей силы // Рынок. Предпринимательство. Качество/ - И.Новгород, 1996; Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление) – Изд. 4-е. – М., 2007; Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии - М., 2004; Грищенко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследования и практической работы/ под ред. Г.У. Солдатовой – М.: Смысл, 2001; Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты - М.: Диполь-Т, 2005 и т.п.

*Если обратиться к статистическим данным, то мы увидим, что доля людей живущих вне страны своего происхождения увеличилась с 75 млн. в 1965 г. до 120 млн. в 1990 г (по данным Zlotnic. H. Trends of international migration since 1965, what existing data reveal// International migration 1999 № 37).

** Ассимиляционный подход есть не что иное, как односторонняя адаптация, когда мигранты, попадая в принимающее сообщество, забывают свои культурные, лингвистические, социальные корни и становятся неотличимыми от местного населения. В сегрегационной программе мигрантов выделяются в отдельные социальные подсистемы, которые лишены различных общественных, политических или экономических прав. Что касается мультикультуральной программы, то здесь необходимо отметить готовность местного большинства принять отличную по своей сути культуру, социо-экономическое устройство эмигрантского сообщества, что неизбежно повлечет за собой изменения во всех структурах общественной жизни.

социополитическая программа, сегрегационная программа или же мультикультуральная программа. ** Принятые меры были направлены на урегулирование возникавших конфликтных ситуаций. Произошедшие изменения и спешное формирование социополитических программ сформировало потребность у представителей различных наук в изучении миграционных процессов. Исследования экономистов и демографов направленные на изучение макроуровня миграционных процессов, упускают из виду субъективную сторону изучаемых явлений. Отечественные социологии советского периода, которые в рамках марксистского обществоведения в основном придерживались деятельностного и структуралистического подходов, при этом также упускали важные эмпирические показатели развития индивидуальных потребностей и мотивации мигрантов и принимающих социальных групп.

Сегодня трудовая миграция это междисциплинарный объект анализа. Демографы рассматривают влияние миграции на численность населения.² Юристы и политологи рассматривают роль государства в осуществлении контроля за миграционными изменениями, в процессе формирования национальной политики и национальной безопасности.³ Историки изучают миграционный опыт субъектов миграции, выделяют регионы исхода населения и роль миграции в развитии общества, с точки зрения исторической ретроспективы.⁴ Социологии выделяют причины и поводы для миграции, изучают адаптацию мигрантов на принимающей территории, рассматривают социальную мобильность, занимаются прогнозированием миграционных процессов.⁵ Психологи рассматривают миграцию с точки зрения «культурного стресса», адаптации мигрантов, специфических миграционных стратегий, психологических проблем взаимоотношения различных этнических групп.⁶ Экономисты рассматривают миграцию используя понятия

² Зайончковская Ж.А. Вынужденные мигранты в странах СНГ и Балтии // Социологическое исследование / - М., 1998. - № 6.; Рыбаковский Л.Л. Исследование миграции в России // Социология в России - М., 1998.; Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. - М.: Диалог-Т, 2005.; Клупт М.А. Демографическое развитие в поляризованном обществе // Народонаселение №4, 2005, с. 54-65; и т.п.

³ Benedict Anderson. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. 1983). М., Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.; Проблемы становления институтов гражданства в постсоветских государствах / Под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги - М., июнь 1998.; Население и кризисы: регионально этнические особенности / Под ред. Даниловой И.А. Денисенко М.Б.; М., № 10, 2004.; Регент Т. Проблемы миграционной политики России на современном этапе // Экономическая наука современной России/ - М., 1998 и т.п.

⁴ Булдаков В.П. Россия в поисках себя – М., 2007; Платунов Н. И., Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 - июнь 1941 гг.), Томск, 1976.; Тихонов Б. В., Переселения и Россия во второй пол. 19 в., М., 1978. и т.п.

⁵ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) – М., 2003.; Петров В.В. Этнические мигранты в принимающем обществе. Ч.1. Методология и теория исследования толерантности и мигрантофобии. Краснодар, 2005. и.т.п.

⁶ Сарапов В.Л. Проблема социальной адаптации мигрантов к иной этнокультурной среде – М., 1993.; Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде // Этнопсихология/ - М.: Изд-во Аспектпресс, 2003.; Павленко В.Н. Психологическая адаптация и реабилитация вынужденных мигрантов: подходы и проблемы. Аккультурационные стратегии и модели

рынок труда, безработица, себестоимость и качество продукции.⁷ Однако какой бы спецификой не обладали подходы и теории миграционных процессов, в научной среде укрепляется мнение о том, что необходима единая специфическая область знания направленная на изучение миграционных процессов.

В отечественной научной традиции существуют две попытки создания междисциплинарных подходов для изучения миграции. В 1989 г. экономисты Денисенко М.Б., Ионцева В.А., Хорева Б.С. сконструировали общую миграционную теорию - «Миграциология».⁸ Этот подход в силу различных причин не получил широкого признания среди отечественных ученых. Второй попыткой стал подход в рамках изучения миграционных процессов представленный в недавно сформировавшейся отдельной ветви социологического знания «социология миграции». К примеру, Юдина Т.Н. предполагает выделение специального предмета дисциплины социологии миграции для создания «целостной, специальной социологической теории»⁹. Этот специфический междисциплинарный подход отражает существенные характеристики миграционных процессов и их связь с субъектами миграционных процессов, переводит исследование на микроуровень, что позволяет учитывать как объективные, так и субъективные факторы миграционных процессов.¹⁰

В проблематике этносоциологии, социологии миграции, исторической социологии, в вопросах проведения качественных социологических исследований диссертант придерживается, разделяет и поддерживает теоретико-методологические ориентации, положения и выводы, разработанные в трудах представителей Санкт-Петербургской школы культурной антропологии и этнической социологии, в работах Ю.Н. Емельянова, Н.Г. Скворцова, Р.А. Костины, В.И. Ильина, В.Т. Пуляева, З.В. Сикевич, Б.Е. Винера, П. П. Лисицына, О. В. Паченкова.

Объект и предмет исследования: Объектом исследования выступает социальная мобильность легальных трудовых мигрантов как сложное, многоуровневое экономическое и

трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследования и практической работы/ под ред. Г.У. Солдатовой – М.: Смысл, 2001. и т.п.

⁷ Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии/ - Спб., 2001. - Том IV. N 3; Радаев В.В., Шкаратан И.О. Социальная стратификация – М., 1996.; Рязанцев С.В. Социально-экономическая адаптация этнических мигрантов // Москва современная/ - М., 2002. - № 10(128) и т.п.

⁸ Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология - М.: Издательство МГУ, 1989.

⁹ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.istras.ru/files/File/Socis/2002-10/Yudina.pdf от 11.08. 2009.

¹⁰ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.istras.ru/files/File/Socis/2002-10/Yudina.pdf от 11.08. 2009

социально-культурное явление, представляющее собой одно из принципиальных измерений жизнедеятельности современного российского общества.

Предметом исследования диссертации служат характерные связи, процессы и институты, определяющие реальность социальной адаптации и многообразие механизмов социального включения и социального исключения легальных мигрантов в повседневную жизнь города в Центральной России.

Цель исследования. Целью исследования является разработка в рамках социологии миграции предметно-содержательной концепции основных составляющих системы социальной адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана в социально-культурное пространство современного города Центральной России и на этой основе описание практик социального включения легальных мигрантов в повседневность города Иваново.

Основная гипотеза исследования: в качестве научной гипотезы было сформулировано предположение о том, что функционирование и саморазвитие социально-культурных практик современного города Центральной России с необходимостью должно предполагать включение новых практик, обусловленных формальными и неформальными институтами социального включения и социального исключения трудовых мигрантов из «ближнего зарубежья».

Задачи исследования. Сообразуясь с целью исследования и, исходя из научной гипотезы, в диссертации выделяются следующие конкретные задачи исследования:

1. Рассмотреть общий теоретико-методологический контекст социологии миграции применительно к проблемному ядру темы – концепции социальной адаптации легальных трудовых мигрантов;
2. обосновать теоретико-методологические предпосылки социологического анализа процессов и институтов легальных трудовых мигрантов в современной России.
3. дать сущностную характеристику системы социальной адаптации трудовых мигрантов, выявить показатели и критерии уровней ее эффективности;
4. провести дифференцированный обзор концептуальных построений, определяющих социальную адаптацию мигрантов с точки зрения их статусных и функциональных характеристик, логико-структурного наполнения и перспектив адекватного применения в реальных социо-культурных практиках жизнедеятельности российского города;
5. предоставить характеристику понятийно-терминологического аппарата социологического анализа социальной включенности и социальной исключенности

трудовых мигрантов с позиций его смысловой структуризации в концепции повседневности;

6. определить основные параметры социально-экономических и культурных трансформаций, определяющие изменение форм, методов, институтов социального включения и социального исключения легальных трудовых мигрантов в повседневность современного города;
7. разработать программу качественного социологического исследования, отвечающую целям и задачам эмпирического исследования;
8. провести эмпирическое исследование социальной адаптации легальных трудовых мигрантов из Узбекистана в г. Иваново;
9. разработать рекомендации для законодательной и исполнительной власти г. Иваново по улучшению миграционного положения в регионе;
10. выработать программу для нормализации диалога между властями г. Иваново и национальными объединениями трудовых мигрантов в городе Иваново;
11. проверить показатели «успешности» и «неуспешности» процесса социальной адаптации на примере мигрантов из Узбекистана в г. Иваново;
12. разработать и апробировать конкретные методические рекомендации об особенностях социальной адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана лицам, принимающим социально-экономические решения на уровне муниципального звена управления.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общенаучные принципы познания, методологические принципы системности и междисциплинарности. Для современного социологического знания, как в прочем и для всей социальной науки, характерно растущее понимание целостности, системности объектов и процессов, стремление анализировать их в динамике и многообразии. Все это приводит к отказу от «узкой департаментализации» и «ведомственности», к возникновению комплексных междисциплинарных исследований. Эвристический потенциал и приращение социального знания накапливается на стыке различных социологических и антропологических наработок.

При осмыслении проблемного поля исследования использовалась социологическая, антропологическая, историческая, экономическая, политологическая, юридическая научная литература, соответствующие государственные документы, общая и специальная литература отечественных и зарубежных авторов. В качестве информационной базы в ходе работы были использованы данные статистических органов, научно-исследовательских учреждений, материалы научных конференций. Междисциплинарный теоретический статус

диссертационной работы обусловил необходимость использования методологии исследования переходных состояний развития, основой которой стал анализ отношений и взаимодействий элементов преобразующейся системы в их структурно-функциональной взаимозависимости и динамике.

В теоретическом отношении исследование опирается на четыре исследовательские программы, разработанные в мировой социологии: 1) социология миграции; 2) концепцию «третьего парадигмального сдвига в социологии», социологию повседневности П. Штомпки; 3) неоинституциональный и сетевой подходы к анализу социальных фактов; 4) концепцию запаздывающей модернизации, раскрывающую несинхронность модернизационных процессов в экономической, социальной и культурной сферах общественной жизни.

Теоретико-методологической основой исследования служит категориальный аппарат общесоциологической теории, этносоциологии и культурной антропологии, диалектический и конкретно-исторический подходы, методы сравнительного и междисциплинарного анализа. Существенным подспорьем в теоретико-методологической ориентации диссертанта стали работы ведущих исследователей в области социологии миграции, а также исследования культурологов, экономистов, теоретиков социального действия и развития. Диссертант ориентируется на принципы объективности и исторической конкретности социологического анализа, которые позволяют рассматривать предмет исследования (социальное включение трудовых мигрантов) как **социально-экономическое явление** и вместе с тем **как продукт, результат**, создаваемый всей системой общественных отношений нового социально-экономического уклада жизни российских городов.

Диссертант исходит из того обстоятельства, что в современной отечественной социологии еще не выработаны устойчивые представления об эффективных формах и продуктивных механизмах социального включения легальных трудовых мигрантов в принимающее сообщество. Отсюда наиболее рациональным, по мнению диссертанта, сегодня является не столько анализ сугубо теоретических представлений и подходов, выработанных мировой социологической мыслью, сколько осмысление конкретных социально-культурных практик повседневности трудовых мигрантов в городах Центральной России, сравнение этих практик с особенностями жизнедеятельности мигрантов в других странах бывшего СССР, Восточной и Западной Европы.

Источниковую базу исследования составил широкий круг работ по социологии и антропологии. Диссертант также опирался на материалы статистики, данные ВЦИОМа, опытно-экспериментальные данные социологических, исторических, культурологических исследований.

В качестве методов сбора данных автором использованы качественный анализ документов, метод включенного наблюдения.

При подготовке диссертации автор использовал материалы отечественной и зарубежной периодики: журналы "Социс", "Журнал социологии и социальной антропологии", "Current Sociology", и др.

Методы исследования. В работе используется комплексная методика, включающая:

- 1) теоретический анализ монографической литературы и периодических публикаций;
- 2) включенное теоретическое наблюдение;
- 3) системно-структурный анализ результатов первичных и вторичных социологических исследований;
- 4) сравнительно-сопоставительный, вариационный, каузальный анализ;
- 5) теоретическое обобщение конкретной практики деятельности законодательных и исполнительных органов власти Ивановской области;
- 6) методы качественного социологического анализа: глубинные интервью, экспертные интервью, фокусированные интервью.

Научная новизна исследования. Представленное диссертационное исследование ориентировано как на социально-экономическую и культурную диагностику нынешнего этапа общественной трансформации России, так и на прогностическую оценку перспектив дальнейшего развития страны. Социологический подход к исследованию сочетается с поисками путей повышения его практической эффективности.

Наряду с содержательным анализом проблем миграции в диссертационном исследовании предпринимается попытка охарактеризовать общественное развитие современной России под углом зрения того влияния, которое оказывают на его направление социально-культурные практики, организующие повседневность жизнедеятельности современного структурированного социума.

Диссертационная работа является самостоятельным исследованием теоретически и практически значимой проблемы, являющейся в последние годы предметом дискуссий в отечественной социологии миграции. Новизна работы определяется характером сформулированных в ней проблем, самостоятельностью и оригинальностью проведенного качественного социологического исследования.

Научная новизна исследования:

1. На основе социологических методов исследования реализован комплексный подход к анализу социальной адаптации трудовых мигрантов как многоуровневого социально-культурного феномена, занимающего особое место и выполняющего специфические функции в жизнедеятельности современного российского города.
2. Выявлены как позитивные, так и негативные аспекты функционирования рыночных отношений, которые определяют формы и методы трудовой миграции в современной России (наличие негативных моментов обуславливает недопустимость абсолютизации рыночных звеньев при организации социально-культурных практик социального включения в принимающее сообщество легальных трудовых мигрантов, представляющих другие культуры и религиозные практики).
3. Проанализированы теоретико-методологические подходы к обоснованию социально-экономических и культурных практик социального включения и социального исключения трудовых мигрантов.
4. Проведен анализ возможности использования разработанных ранее теорий и методик социальной адаптации мигрантов в условиях новой социально-экономической и политической организации жизнедеятельности городов России.
5. Осмыслена роль методов длительного включенного наблюдения, где исследователь выступает не только как аналитик социальных процессов и институтов, но и их активный участник.
6. Критически проанализированы некоторые теоретические построения в социологических исследованиях социальной адаптации трудовых мигрантов, в частности, проанализированы критерии успешности социальной адаптации и возможности применение теории рисков к анализу трудовой миграции.

Результаты и основные положения, выносимые на защиту. Основные результаты исследования, выносимые на защиту, суммируются в следующих положениях:

1. Социальная адаптация трудовых мигрантов в принимающее сообщество является специфическим многоуровневым социальным феноменом, содержащим две взаимосвязанные и взаимодополняющие стороны. С одной стороны, мигранты выступают как субъект создания организованной социально-культурной среды

повседневного бытия; с другой, — они сами уже как социальный объект подвергается преобразованиям со стороны различных социальных субъектов, организующих жизнедеятельность современного муниципального образования (города). Оба аспекта тесно взаимосвязаны.

2. Сообщество принимающее трудовых мигрантов в городах центральной России — это социум, функционирующий на основе рациональных и формально закрепленных социальных институтов, которые в условиях современной российской ситуации не справляются с принявшими иррациональный характер неформальными практиками и мифологемами. Отсюда признаками организованного сообщества трудовых мигрантов из Узбекистана являются значительная идеологизация социальной жизни, «вождизм», подавление «инаковости» вновь прибывающих мигрантов и критической рефлексии их самосознания, нарастающая самоизоляция сообщества трудовых мигрантов из Узбекистана в г. Иванове.
3. Существуют определенные механизмы формирования, развития и трансформации процессов социального включения и социального исключения легальных трудовых мигрантов в повседневную жизнь города Иванова. Ключевым элементом этих механизмов выступает наличие буферных зон между принимающим сообществом и мигрантами.
4. Существуют долгосрочные и краткосрочные экономические цели легальных трудовых мигрантов, которые формируются до приезда на новую территорию.
5. Долгосрочные экономические цели провоцируют легальных трудовых мигрантов к активности в процессе социальной адаптации. При ориентации на краткосрочные экономические цели у легальных трудовых мигрантов отсутствуют причины проявлять деятельностную активность в процессе социальной адаптации к повседневной жизни принимающего сообщества.
6. Миграция в центральную Россию для легальных трудовых мигрантов из Средней Азии есть рискованное экономическое предприятие, доступ к которому ограничен наличием стартового капитала.

Практическая значимость результатов исследования. Практический смысл изучения содержания и контекстов институтов социальной адаптации, социальной включенности и

социальной исключенности трудовых мигрантов в повседневную жизнь современного российского города состоит в том, что накопленные знания, результаты, выводы и положения исследования способствуют реалистической оценки резервов федеральной и муниципальной власти в России. Анализ проблем, проведенный в настоящем исследовании, может рассматриваться как начальный этап широкой исследовательской программы, ориентированной на выработку практических методик организации социально-экономических и культурных практик работы муниципальных органов власти центральной России с легальными трудовыми мигрантами и их буферами.

Теоретические выводы и положения проведенного исследования могут быть использованы в процессе преподавания социологии миграции, в различных программах учебных курсов ВУЗов страны по социологии, демографии, культурологии, социальной антропологии, регионоведению.

Апробация исследования:

Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на научных конференциях, семинарах, симпозиумах разного уровня, в частности: на Конгрессе Международного Института Социологии (IIS, Barcelona, 2008), на III Всероссийском Социологическом Конгрессе (Москва 2008), на II и III Ковалевских чтениях в С. Петербурге (СПб, 2008, СПб, 2009 гг.). Результаты работы были использованы при составлении докладов и текстов выступлений в Законодательном Собрании Ивановской области, Совете по социально-экономическому развитию при Администрации Ивановской области.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные положения и материалы диссертации опубликованы автором в открытой печати.

Структура работы:

Текст диссертации изложен на 163 машинописных страницах и состоит из Введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, Заключения, библиографического списка литературы и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи работы, формулируются теоретико-методологические основы, гипотеза и общая концепция анализа, определяется научная новизна диссертации.

Первая глава «Основные теоретические подходы и методологические проблемы изучения проблем социальной адаптации, социального включения и социального исключения трудовых мигрантов в современных городах России».

В первой главе работы более детально представлена основная гипотеза исследования. Диссертант опирается на рабочую гипотезу, согласно которой социальная адаптация мигрантов рассматривается

- 1) как «идеальный тип», как социологическая модель, призванная выявить инструментарий и основу функционирования определенных параметров социального включения мигрантов в повседневность принимающего сообщества;
- 2) как функциональная форма жизнедеятельности современного российского города, приобретающая характер всеобщности;
- 3) как социальная конструкция, ориентированная на коренное преобразование социокультурных практик современного российского города.

По мнению диссертанта, проблемная ситуация, определяющая логику данного исследования состоит в противоречии между необходимостью осмыслить протекающие в России социальные процессы в терминах социологии миграции, формирующейся как отрасль социологического знания на базе представлений о возможностях развития общества в условиях демографического кризиса с одной стороны, а с другой достаточно слабую проработку проблем миграции в отечественной социальной науке.

Данное исследование представляет собой попытку инкорпорировать в отечественную социологию и через нее в реалии социального управления в городах проблему социальной адаптации легальных трудовых мигрантов в основных тенденциях развития социально-экономических и культурных отношений в нашей стране в начале XXI века. Для решения данной исследовательской задачи по мнению диссертанта потребуется:

- а) показать, что современная отечественная социология миграции значительно отстает в формулировке своего, специфического видения проблем социальной адаптации мигрантов в повседневную жизнь городов Российской Федерации; б) обосновать необходимость и разработать методологический инструментарий способный институционализировать

направление социологического анализа; в) доказать, что научное исследование проблем социального включения и социального исключения трудовых мигрантов права должно ориентироваться в первую очередь на осмысления социально-культурных практик повседневной жизнедеятельности современного российского города.

На основании проведенного исследования в главе формулируется понятие «социальная адаптация», которое, по мнению автора, имеет всеобщий характер, поскольку существование других видов и форм приспособляемости, обществом различных механизмов регулирующих социальные взаимодействия обусловлено способностью субъекта деятельности восполнить (или нейтрализовать) своей активностью любое ограничивающее его внешнее воздействие.

В первой главе диссертант определяет основные параметры исследования городов в современной социологической традиции.

Диссертант выделяет необходимость однозначного смыслового употребления термина «город». В научном издании Российского Энциклопедического Словаря (РЭС). под ред. А.М.Прохорова, город определяется как « населенный пункт, жители которого заняты, как правило, вне сельского хозяйства. Отнесение населенного пункта к категории города оформляется в законодательном порядке: при этом критерий численности населения города различается от 250 человек в Дании до 30 тыс. Человек в Японии. ...Современные города делятся на малые (до 50 тыс.жит.), средние (50 -100 тыс.), большие (100 -250 тыс.), крупнейшие (500 тыс. – 1 млн.) и города-миллионеры (свыше 1 млн. жит.) В 80-х годах в мире насчитывалось ок. 220 городов-миллионеров. (...) У многих крупных городов возникают города-спутники. Часто города и города-спутники объединяются, образуя городские агломерации, которые могут быть объединены в мегаполисы.

В России город должен иметь не менее 12 тыс. жит. и не менее 85% населения занятого вне сельского хозяйства. В 1997 г. в России было свыше 1092 городов, в которых проживает 74% населения». (Российский Энциклопедический Словарь. Под ред. А.М.Прохорова (Кн.2.М, Научное изд. БРЭ, с. 381)

Анализируя современные концепции урбанистов, автор обращает внимание на модель и методы исследования города, предложенные Дж. Форрестером.

Диссертант отмечает, что основы социально-экономического моделирования на территориальном уровне были заложены известным членом Римского клуба, математиком Дж. Форрестером. Его работа «Динамика развития города» (Дж. Форрестер. «Динамика развития города».- М.: Прогресс, 1974 г.) опыт описания урбанизационных процессов на основе анализа взаимодействия трех функциональных подсистем: жилого фонда, городского

населения и деловой активности). «Поведение города... определяется достоинством его экономики и характером взаимодействия между деловой активностью, жилым фондом и населением». (Дж. Форрестер. «Динамика развития города».- М.: Прогресс, 1974. - с.25). Для определения социально-экономических характеристик городской жизни, - занятость населения города, сроки функционирования материальных фондов, деловая активность города - Форрестер использовал имитационную модель, где предсказание поведения моделируемых систем базировалось на информации о предшествующих изменениях этих систем.

Для обеспечения своего функционирования и развития город должен проводить самостоятельную политику в области регулирования предпринимательства, распределения, ремонта и строительства жилого фонда, а также миграции населения. К примеру, регулируя объемы жилого фонда, городское правительство имеет возможность контролировать миграционные потоки и трудовую занятость, обеспечивая тем самым социальный порядок и условия воспроизводства трудовых ресурсов.

Базовым параметром, оптимизирующим город как социальную систему, для Форрестера является показатель «притягательности». (Дж. Форрестер. «Динамика развития города».- М.: Прогресс, 1974. – сс.128-129). От того, насколько притягателен для жителей прилегающей территории данный город, насколько последний способен ассимилировать иммиграционные потоки, зависит целостность и органичность города, степень его социальной и экономической обустроенностии. В модели Форрестера притягательность определяется такими переменными как социальная мобильность, наличие жилья, размер общественных затрат, наличие мест работы, программы государственной помощи городам. Средством обеспечение баланса между количеством населения, жилым фондом и тенденциями развития бизнеса должна стать эффективная налоговая политика, посредством которой перераспределяется расходная часть городского бюджета и определяются приоритеты в развитии города.

Три взаимодействующих друг с другом показателя: *уровень, темп, запаздывание* являются ключевыми элементами модели Дж. Форрестера.

В параграфе диссертации посвященном анализу теоретических схем исследования трудовой миграции отмечается, что теоретико-методологическая база исследования процессов миграции в отечественной социологии требует систематизации и обобщений. В работе обосновывается положение о четырех теоретических концепциях, которые являются основополагающими для изучения миграционных процессов в рамках междисциплинарного

подхода. К ним диссертант относит: сетевой подход¹¹, новый институциональный подход, ¹² теорию рисков¹³ и теоретико-методологические основы, определенные в формирующейся социологии миграции.¹⁴ Первые три подхода, предстают как эмпирически ориентированные подходы, социология миграции рассматривается как теоретический конструкт изучения миграционных процессов.

В современной социологии сети проявляются в двух ипостасях: во-первых, как явление современной социальной реальности, а, во-вторых, как инструментарий, позволяющий продуктивно анализировать данную реальность. При характеристике социальных сетей как явления – рассматривается содержание и структура связей между действующими субъектами. В случае трактовки сетей как исследовательского инструментария упор делается на конфигурации сетей, оцениваются сила и чистота связи. В любом из этих случаев, в качестве способа исследования различных социальных структур выделяется анализ связей между различными субъектами социальных и экономических отношений. Иными словами, сетевой подход говорит об обществе как об огромной сети отношений, формальных и неформальных, между людьми. В социальных сетях принимается атомарное виденье социальных феноменов: «актор эквивалентен атому социальной структуры. Связи актора рассматриваются подобно связям атомов в молекуле».¹⁵ Подобное утверждение является основной характеристикой для исследования социальных сетей. Этот подход предлагает исследователю-социологу переместиться с макроуровня анализа на микроуровень исследования миграционных процессов.

С конца 80-ых – начало 90-ых годов в социологии активно развивается новый институциональный подход. Д. Норт выводит новый институциональный подход за рамки чистой экономики, приближая его к социальным характеристикам.

Основной целью трудового мигранта является получение экономической выгоды. Процесс коммуникации между адаптантом и средой происходит для достижения

¹¹ Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии - М., 2004.; Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness// American Journal of Sociology, Vol.91, №3 1985

¹² Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу// сост. и науч. ред. В.В. Радаев М.:РОССПЭН,2002.; Норт Д. Парадокс запада. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ie.ubm.ru/Referat/North3.htm>. 24.05.2009.; Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.hse.ru/lingue/fr/news/1095579.html>. 25.05. 2009.; Калугина З.И. Новое время - новые задачи: институциональный подход к изучению трансформационных процессов // Социальная траектория реформируемой России - Новосибирск, 1999.

¹³ Бундов В.П. Кирсанов К.А. Михайлов Д.М. Рисковология. Управление рискам. - М. : Экзамен, 2006.; Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. М., 2001.; Избранные повести и рассказы современного русского писателя Павла Крусанова. ... Борей-Арт, 1999. (предисловие Александр Секакий).

¹⁴ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов www.iras.ru/files/File/Socis/2002-10/Yudina.pdf – ст 11.08. 2009.; Юдина Т.Н. Социология миграции – М., 2003.; Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов – М., 2002.

поставленной трудовым мигрантом цели, то есть для получения выгоды. Вследствие этого, процесс социальной адаптации есть адаптация к социальным институтам принимающего сообщества, которые должны минимизировать транзакционные издержки при получении выгоды. Классическое понятие транзакционных издержек, предложенное Д. Нортом, заключается в том, что они «состоят из издержек оценки полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав и принуждения к их соблюдению»¹⁶. То есть транзакционные издержки можно трактовать, как издержки, возникающие вследствие дисбаланса информации.

В междисциплинарном исследовании новый институциональный подход необходим для объяснения моделей взаимодействия мигрантов с принимающей средой. Для нас социальные институты не организации, а правила коммуникации контролирующие и формирующие поведение человека. Различие между институтами и организациями состоит в том, что институты – это сами правила, а организации – это субъекты этих правил.

Применение данного подхода структурирует контекст, в рамках которого происходит коммуникация между трудовыми мигрантами и принимающим сообществом. То есть, мы не рассматриваем отдельно законы, традиции, ценности, контролирующие факторы и т.д., а объединяем все это двумя формами кодификации: формальными и неформальными институтами.

Различные социальные институты, устанавливающие рамки взаимодействий субъекта со средой, характеризуются Д. Нортом как «правила игры», созданные человеком для ограничения поведения человека в обществе.¹⁷

Применение подхода Д. Норта осуществляется в сегодняшних социологических измерениях при изучении мигрантов в принимающем сообществе. В литературе работ можно выделить работы таких исследователей как В.В. Петров, М.В. Донцова, Н.М. Нос. В исследовании «Этнические мигранты в принимающем сообществе» справедливо отмечается, что «роль институтов заключается в нескольких функциях: 1) они уменьшают неопределенность путем установления устойчивой (хотя и не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми; 2) они формируют возможности, которыми располагают члены общества, и определяют рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом; 3) они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия и организуют взаимоотношения между людьми; 4) они

¹⁵ Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии - М., 2004.

¹⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – М., 1997. С.45.

определяют и ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека; 5) они оказывают решающее влияние на то, какие именно организации возникают и как они развиваются». ¹⁸

В диссертации используется понимание того, что социальные институты не однородны, а разделяются на два вида: формальные и неформальные. Институты формальные включают политico-экономические договоры и правила фиксированные правила их реализации. Неформальные институты представляют собой неписаные правила, традиции и обычаи. «Возникая как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, неформальные ограничения являются: 1) продолжением, развитием и модификацией формальных правил; 2) социально санкционированными нормами поведения; 3) внутренне обязательными для человека стандартами поведения». ¹⁹

Теория рисков может рассматриваться в двух направлениях в рамках междисциплинарного исследования миграционных процессов. Первое направление - изучение перспектив социальной адаптации групп трудовых мигрантов можно определить, как их способность преодолеть миграционные риски.²⁰ При адаптации на новой территории возникает альтернатива выбора между успешностью трудовой интеграции и сохранением этнокультурной идентичности. Чем выше уровень социальных рисков для этнических мигрантов, тем выше вероятность развития процесса их трудовой адаптации по компенсационному сценарию - этнической изоляции или сегрегации; и наоборот - чем ниже уровень социальных рисков, тем выше вероятность этнической аккомодации или ассимиляции мигрантов. В то же время социальные риски повышают уровень адаптивности мигрантов за счет повышения их предпринимательской активности. Второе направление позволяет обратиться к мотивации трудовых мигрантов в смене места работы. Теория рисков, позволяет нам рассматривать причины миграции основываясь не только на экономических, но и на социальных факторах. Миграция может рассматриваться не просто как ответ на экономический или же политический кризис, существующей на данной конкретной территории, а как социальный проект, в который включены не только участники миграционного процесса, но и все население региона оттока трудовых ресурсов, так как

¹⁷ См. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – М., 1997.

¹⁸ Петров В.В. Этнические мигранты в принимающем обществе. Ч.1. Методология и теория исследования толерантности и мигрантофобии. Краснодар, 2005. с. 28

¹⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики – М., 1997.с. 60.

²⁰ Под миграционными рисками понимается комплекс экзогенных условий, задающих неопределенность последствий переселения. (См. Бедрик А.В. «Трудовая адаптация этнических мигрантов в условиях социальных рисков: на примере Ростовской области» диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 Ростов-на-Дону, 2007.)

трудовые мигранты наделяются определенным социальным статусом в регионах, откуда они выехали. Теория рисков позволяет проследить причины и факторы формирования этого социального статуса. Чем больше миграционные риски, чем больше «человек ставит на кон», тем более высокий статус он приобретает, вне зависимости от того «выиграет он или проиграет».

В диссертации отмечается, что изучение социальной адаптации мигрантов входит в структуру социологии миграции, как отдельного социологического знания. Методология сетевого подхода, нового институционального подхода в социологии и теории рисков не выходит за рамки социологии миграции.

Что касается методов сбора информации, то здесь выбранные диссидентом методологические основы, так же, не расходятся с рекомендованными методами изучения миграционного процесса в рамках социологии миграции.

Таким образом, в диссертации обосновывается необходимость междисциплинарного подхода в изучении миграционного процесса, который состоит из нескольких типов активности: формирование факторов мобильности, собственно процесс миграционного перемещения, и адаптацию мигрантов на новом месте. В современном научном знании миграционные процессы рассматривается представителями антропологии и социологии, психологии и экономики, демографии и философии, что говорит об объекте исследования как о междисциплинарном явлении. Однако существуют лишь две попытки создать отдельное научное знание, изучающее миграционные процессы. В данной работе критически анализируются существующие подходы к трактовке миграции как объекта междисциплинарных исследований, а также обосновывается теоретическая структура изучения процессов миграции, включающая в себя: теорию социальных сетей, новый институциональный подход, теорию рисков и предлагаемую Юдиной Т.Н. структуру «социологии миграции».

Вторая глава работы «Соотношение формальных и неформальных институтов трудового мигранта и принимающего сообщества города Иваново» посвящена эмпирическому исследованию социальной адаптации. В качестве объекта исследования были выбраны легальные трудовые мигранты из Узбекистана. Целью исследования являлся анализ социальной адаптации трудовых мигрантов к принимающей среде города Иваново, на основе осмыслиения функциональных связей между формальными и неформальными институтами принимающей среды и трудового мигранта.

В первом параграфе второй главы «История взаимоотношений Узбекистана и России: рынок рабочей силы», диссидентом анализируются исторические связи двух стран,

рассматривается традиция привлечения рабочей силы в г. Иваново из Узбекистана, предлагается современная оценка социально-экономической ситуации сложившейся в Узбекистане.

Второй параграф второй главы «Качественные методы социологических исследований как основа анализа процесса социальной адаптации легальных трудовых мигрантов». В этом параграфе описываются выбранные методики исследования. Диссертант объясняет, что проведение глубинных интервью с работодателями и трудовыми мигрантами, главами диаспор и с представителями органов власти, являются начальным этапом исследования, на основе которого составляется опросник формализованного интервью для массового исследования легальных трудовых мигрантов. В этом параграфе автор поэтапно раскрывает методики эмпирического исследования проведенного в г. Иваново. Первым этапом является проведения глубинных интервью с работодателями, нанимающими трудовых мигрантов из Иваново, главами диаспор, руководителем центра «Азия», с руководителями узбекского землячества, а также с представителями властных структур г. Иваново. На основе результатов первого этапа исследования, проводятся глубинные интервью с трудовыми мигрантами – второй этап. Завершающим этапом эмпирического исследования, является проведение формализованных интервью с трудовыми мигрантами.

В третьем параграфе «Исследование процесса социальной адаптации легальных трудовых мигрантов из Узбекистана в г. Иваново» представлены данные, которые были получены диссертантом в ходе самостоятельного полевого исследования легальных трудовых мигрантов из Узбекистана в 2009-2010 годах.

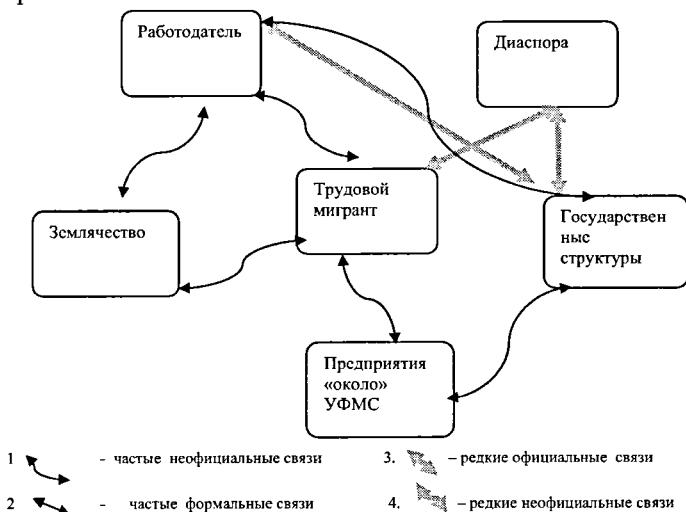
При анализе социальной адаптации автор рассматривает диалог, в котором существуют два актора: непосредственно трудовой мигрант с одной стороны и принимающая среда с другой. Для того, что бы конкретизировать формы коммуникации, диссертант выделяет два «диалоговых уровня». Первый – это уровень формальный, представленный формальными институтами как с одной, так и с другой стороны. Второй уровень – уровень неформальный, представленный неформальными социальными институтами трудового как мигранта, так и принимающего сообщества. Подобная классификация «диалоговых уровней» диктует специфическую структуру эмпирического исследования социальной адаптации трудовых мигрантов. Автор выделяет два уровня отношений. Первый - заложен системой формальных институтов и государственным регулированием миграционных процессов. На этом уровне он выделяет и анализирует работу учреждений, чьей непосредственной функцией является работа с трудовыми мигрантами. (Для города Иваново это – УФМС, МВД, Дом Национальностей, Центр «Азия»,

диаспора, Землячество). В данном случае проводится анализ системы выстроенной государством, в рамках которой происходит диалог трудового мигранта и принимающего сообщества. Выделяются элементы структуры данной системы, анализируются функции акторов выделенных элементов. На втором уровне отношений диссертант говорит о неформальной коммуникации мигрантов и принимающей среды. Это уровень личных контактов, где главными действующими лицами становятся и сами мигранты, и представители принимающего сообщества.

Диссертантом отдельно представлены итоги исследования диалога формальных институтов принимающего сообщества и трудового мигранта и неформальных институтов. В первой части исследования

автор предлагает выразить коммуникацию формальных институтов государства и мигранта в городе Иваново с помощью двух схематичных графиков. Первый - характеризует уровни коммуникации.

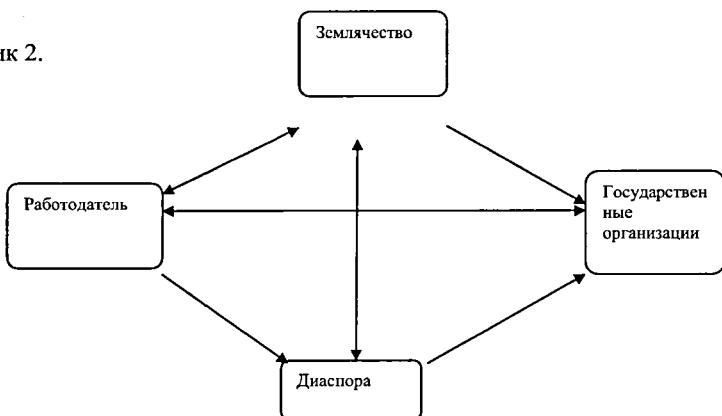
График 1.

На представленной схеме представлены различные виды взаимодействия между акторами системы существующей в Иваново для приема мигрантов. Все официальные связи – являются не частными связями. Неофициальные связи – являются частными связями. Государственные структуры напрямую не взаимодействуют с мигрантами (исключая

силовые структуры). Мигрант получает все необходимые документы либо от работодателя, который неофициально общается с государством, либо от предприятий находящихся около УФМС, либо от землячества, которые в свою очередь договариваются с работодателем. Из всей схемы наименьшее количество контактов у Диаспоры. Это связано с тем, что она вынуждена работать в официальных рамках, заданных правилами государства. У всех остальных акторов системы (за исключение трудового мигранта которые находится в центре структуры, и фактические не является ее частью), плотность связей, примерно одинаковая. Второй график – характеризует отношения частей системы друг к другу согласно проведенному исследованию.

График 2.

На схеме 2 представлены негативные отношения к формам взаимодействия в системе отношений мигрант - принимающее сообщество. Больше всего негативное отношение к государственным организациям. Абсолютно все участники взаимодействия высказываются негативно по отношению к государству. На схеме видно противоборство между землячеством и диаспорой, отмеченное в отчете. Виден «страх» работодателя к национальным организациям. Причины недовольства землячества работодателем заключаются в недобросовестном отношении последних, к мигрантам.

Диссертант подчеркивает, что в Иваново существует система выстроенная государством в рамках которой, происходит диалог принимающего сообщества и трудового мигранта. Эта система состоит из формальных институтов принимающего сообщества и формальных институтов трудового мигранта. Но вместо отношений сотрудничества между звеньями этой цепи или же точками системы, которое привело бы к нормальному, адекватному функционированию, все элементы системы «воюют» друг с другом (недовольны).

Существующие организации, которые поддерживаются государством и созданы государством. Это – Дом национальностей, УФМС по Иваново и Ивановской области. Эти организации задают правила игры, а не наоборот, правила вызывают появление организаций. Потому и происходит бездействие или не функционирование системы в нужном русле. Что бы организация работала, она как часть системы должна быть функциональна в этой системе, необходима. Эти организации не функциональны, как со стороны мигрантов, так и о стороны системы. Они бездейственны. Институты формируются благодаря потребностям системы. Землячество дестанцированное от государства имеет больший успех среди мигрантов чем «официально признанная» диаспора. Так как землячество функционально, оно необходимо с тем набором функций, которые оно предоставляет.

Вторая часть отчета по эмпирическому исследованию, направленному на анализ сложившейся ситуации в коммуникации между трудовыми мигрантами и принимающим сообществом, рассматривается автором с феноменологической точки зрения. Главным действующим лицом во второй части исследования является сам трудовой мигрант как субъект рассматриваемой коммуникации. Следствием этого, явилось выделение характеристик свойственных легальным трудовым мигрантам из Узбекистана в городе Иваново. Автор выделяет ряд нетипичных для процесса трудовой миграции характеристик трудовых мигрантов. Возраст участников процесса трудовой миграции. В отличие от классического миграционного возраста, большое число легальных трудовых мигрантов из Узбекистана приезжают в Иваново в возрасте от 35 до 49 лет, превосходное владение русским языком, что является ключевым фактором для анализа способностей участия в адаптационном процессе. Наличие на родине собственной семьи и более одного ребенка. Этот факт является важным для диссертанта, так как говорит о «долгосрочных экономических планах» мигранта, что ведет к активному участию и заинтересованности мигрантов в процессе социальной адаптации. Следствием активной позиции в процессе социальной адаптации является еще один нетипичный фактор характеризующей трудовых мигрантов из Узбекистана в Иваново – наличие постоянного сексуального партнера в Иваново из числа местных жителей, а иногда и второго брака с гражданкой России. Кроме того, подчеркиваются частые контакты с местным населением определенные информантами как дружественные контакты. Особенность трудовых мигрантов из Узбекистана в Иваново является тот факт, что большинство из них являются специалистами в тех областях, где они работают. Диссертант подчеркивает, что в этом случае «жертвы» смены характера работы и, следовательно, дополнительной преграды – не существует. Автор выделяет, что эмиграция для жителей Узбекистана – это тяжелое экономическое предприятие, требующее больших

денежных затрат. При этом, отсутствие «жертвы» смены работы является дополнительным мотиватором для выбора России в качестве места для новой работы.

Эмиграция как экономическое предприятие, в свою очередь, оказывает влияние на мотивацию к активному участию в процессе социальной адаптации.

Автор анализирует уровень зарплат трудовых мигрантов из Узбекистана в Иваново, соотнося его с уровнем заработной платы местных жителей, рассматривает распорядок рабочего и выходного дня, убеждаясь, что мигранты из Узбекистана активные участники процесса социальной адаптации.

Автор говорит об отъезде в Россию для граждан Узбекистана не только как о экономическом предприятии, но также подчеркивает, что этот процесс является процессом повышения социального статуса на родине. Социальный статус повышается вследствие того, что из России трудовой мигрант способен достойно обеспечивать свою семью. В качестве причины повышения социального статуса, диссертант отмечает также, фактор эмиграции – как экономического предприятия, рассматривая его с точки зрения повышения рисков, вследствие чего и повышается социальное положение.

Подводя общие итоги исследования, автор подчеркивает, что социальная адаптация для легальных трудовых мигрантов из Узбекистана в Иваново является процессом важным, а участие в этом процессе является необходимым для трудовых мигрантов, что ведет к активной позиции в данном процессе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Жуковская Ю.О. К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российских городах. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 2009 т. XII, № 1, СС. 179 - 187

Работы, опубликованные в иных изданиях:

2. Жуковская Ю.О. Особенности изучения городского менеджмента в системе рыночного типа хозяйствования. *Материалы III Всероссийского социологического конгресса.*
М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008 (ISBN 978-6-89697-157-3) http://www.isras.ru/index.php?page_id=763&alfavit=%C6&section=41
3. Жуковская Ю.О., Лисицын П.П. Концепция Абрахама Маслоу. Ее применение к анализу социальной адаптации // Институт бизнеса и права, - СПб., 2009. СС 16-23.

4. Жуковская Ю.О., Лисицын П.П. Проблемы социальной адаптации трудовых мигрантов в современной России: проблема сбора информации. // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии – СПб, 2009, СС. 393-396.

Подписано в печать 12.09.11   Формат 60x84¹/16   Цифровая   Печ. л. 1.5
Уч.-изд.л. 1.5   Тираж 100   Заказ 04/09   печать

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, дом 54, офис 8)